

— Я излучаю свет из своих рук и делаю другие вещи. Что в этом может быть плохим?

— Не свет. Это побочный продукт обработки света твоим телом, — поправил доктор Маккой.
— Ты поглощаешь весь свет, будь то от лампочки в твоей лампе, флуоресцентные лампы в твоей школе, телевизор и особенно солнце и ты не можешь контролировать поглощение. Ты всегда поглощаешь свет, пока он направлен на тебя. Ты делаешь это прямо сейчас.

Действительно, я чувствовал себя значительно лучше, чем когда впервые проснулся. — Пока не вижу недостатков, доктор.

— Ты можешь удержать в себе определённое количество света, — сказал доктор Маккой, качая головой и серьёзно продолжая, — Если ты поглотить больше света, чем может выдержать твоё тело, ты причинишь себе вред. Ты можешь даже убить себя, в довольно... взрывной манере, если мы правы.

— Действительно? — недоверчиво спросил я. Во всём должен быть минус, не так ли?

— Мы должны были привезти тебя сюда в светонепроницаемом контейнере, просто чтобы убедиться, что ты не перегрузишься без нашего ведома, — сказал он мне, поправляя очки на лице, — и поэтому мы держали тебя здесь в темноте. Когда тебя забрали из Сан-Франциско, ты был опасно перегружен. К счастью, твоё тело израсходовало большую часть дополнительной энергии, исцеляя тебя после той ночи.

— Вау, — сказал я, не находя слов, — ...Это отстой.

— Не бойся. Это поправимо. Однако какое-то время тебе будет трудно с этим справиться.

М Но ведь я не могу вернуться домой, — возразил я. — Вы только что сказали мне, что есть большая вероятность, что я взорвусь в солнечный день.

Несмотря на мои обстоятельства, он не казался слишком обеспокоенным, что сотворило чудеса с моими нервами. — Я бы посоветовал использовать столько энергии, сколько ты можешь использовать безопасно, прежде чем ложиться спать, желательно в крошечной темноте. А пока, я посмотрю, что мы можем сделать, чтобы найти для тебя технологичное решение.

Я открыл рот, чтобы ответить, но мне нечего было сказать. Все, что я мог сделать, это выразить свою благодарность. — Спасибо, — сказал я, опустив глаза на свои колени. Это было единственное, что я мог сделать.

Если бы не они, меня бы, наверное, убили. Только полный неблагодарный человек мог просто отмахнуться от чего-то подобного.

— Не думай об этом, мой мальчик, — доктор Маккой проверил свой блокнот, чтобы убедиться,

что все обо мне в порядке, — Что ж, этот Институт - место, куда молодые мутанты вроде тебя могут приходить и учиться понимать свои дары и управлять ими. Если бы я не задавал вопросы и не отвечал на них, пытаясь помочь тебе найти лучший способ сделать это, я бы не очень хорошо справлялся со своими обязанностями, не так ли?

Он оказывал поддерживал, и это был хороший подход к людям, которым, вероятно, было труднее со своими способностями, чем мне со своими. Многие мутанты, вероятно, не считали свои способности такими крутыми, как я думал о своих.

Стоп. Институт? Вроде школы? Я был в школе или что?

— Потенциал твоей силы огромен, если ты научишься безопасно использовать её, — продолжил добрый синий доктор, — я полагаю, что при достаточной настройке ты мог бы найти ряд практичных применений своей способности.

Он очень льстил мне, спекулируя на моих способностях, но моему эго не нужен был такой подход, даже если он ему и нравился. Мой мозг больше нуждался в информации. — Подождите, подождите, подождите, — я чувствовал себя придурком из-за того, что перебил его, но я чувствовал, что он будет продолжать какое-то время, если я этого не сделаю. — Извините, институт? Где я нахожусь?

Доктор Маккой, казалось, смутился из-за того, что каким-то образом упустил этот важный момент на протяжении всего нашего разговора. — Приношу свои извинения, мистер Марчер. Боюсь, я забежал вперед, услышав, как ты говоришь о своих дарах. — достаточно честно. Мои способности, по моему мнению, были потрясающими. — Это школа для молодых мутантов, таких как ты, расположенная в северной части штата Нью-Йорк.

Из вычислений в голове это не имело особого смысла. Обычный перелет через всю страну занял бы не менее шести часов. Я чувствовал себя комфортно, когда проснулся, а это означало, что я был там какое-то время. Нокаут не заставил бы меня пролежать дольше шести часов, если только травма головы не была достаточно серьезной, но тогда бы я не сидел и не разговаривал со своим доктором.

— Как долго я был без сознания?

— Не так долго, как ты, вероятно, думаешь, — доктор Маккой, должно быть, легко понял ход моих мыслей по вырвавшемуся у него смешку, — я должен сказать, что ты воспринимаешь это намного лучше, чем большинство других. Я имею в виду, я провожу твое обследование.

Мы разговаривали довольно долго, в основном он проверял, что осталось от моих ран после автокатастрофы, и, если не считать первоначального удивления, увидев кого-то вроде него, стоящего надо мной, я в основном плыл по течению. Первые встречи или появление новых людей... «Институт» в моём воображении, должно быть, обычно был более беспокойным.

— Я думаю, это потому, что вся эта ситуация просто продолжает двигаться, — ответил я, вздрагивая, когда он взял кровь из моей шеи каким-то странным устройством, — Если у меня будет хороший час или два, чтобы остановиться и подумать, я могу закончить с нервным срывом. У меня был один в парке, прежде чем вы, ребята, меня нашли.

Большая лапа/рука легла мне на плечо, пытаюсь успокоить меня. — Хорошо, постарайся сохранять спокойствие, и просто помни, что большинство вещей, которые ты можешь увидеть во время своего пребывания здесь, вполне нормальны, — у меня возникло ощущение, что он пытался предупредить меня, что я собираюсь увидеть много странного дерьма. Полезно знать. — Семь скоб в твоей голове и синяки на ребрах - это все, что осталось от гораздо более катастрофических травм прошлой ночи. Какое-то время тебе будет больно, но вскоре ты будешь в порядке. Просто расслабься.

Он дал мне зеркало, чтобы посмотреть на себя. Первое, что я заметил, были швы в голове. Из-за того, что я обычно имел короткие волосы, которые, вероятно, ненадолго оставляли шрам видимым. Следующим было то, что мои глаза не были карими, какими должны были быть. Они были какие-то желтые.

Черт возьми. Цвет моих глаз тогда беспокоил меня меньше всего.

Я осторожно встал и проверил, насколько хорошо я могу ходить, не задевая свои травмы. — Я не очень хорошо справляюсь с новыми местами самостоятельно, но я попытаюсь. Спасибо, доктор.

Доктор Маккой провел меня по какому-то ультрасовременному медицинскому коридору за пределами моей палаты. Конечно, это была школа. Может быть, школа из будущего. — Добро пожаловать в Институт Высшего Образования Ксавьера, но если ты не захочешь остаться, я пойму, — сказал он, когда я шёл рядом с ним, — Твоим родителям сообщили, что ты под нашей заботой в настоящее время. Они сказали, что завтра прилетят в Нью-Йорк, чтобы доставить тебя домой.

Облегчение, которое я испытал в тот момент, было необъяснимым ощущением, которое пришло с мыслью, что родители пришли помочь. Какой бы ни была проблема, они смогут решить её.

Но реальность наступила моментом позже, и я подумал про себя, как именно они решат это? Группа парней напала на меня ни с того ни с сего и преследовала меня кварталы за кварталами по крупному городу. Насколько я знаю, однажды им это сошло с рук, и потребовалось вмешательство супергероев, чтобы выручить меня из беды.

Мои родители были кем угодно, только не суперменами.

— ...А эти ребята вернутся? — Я спросил. — Друзья человечества. Вернутся ли они?

То, как я сказал это, было достаточно, чтобы заставить доктора Маккоя задуматься, даже если предмет обсуждения был достаточно серьезным. — Трудно сказать, мистер Марчер, — сказал он, вероятно, пытаясь придумать способ деликатно формулировать слова. — Они совершенно непреклонны в своей вере в то, что мутанты - зло, и они готовы действовать в соответствии с этой верой. С такой силой, как твоя, особенно после того, что ты уже сделал, маловероятно, что они позволят этой идее исчезнуть, особенно если бы они знали, где найти тебя снова.

Вернуться домой было бы здорово. Мысль о знакомой обстановке с той же старой скучной рутиной казалась просто билетом в рай после всего, что происходило. Какая нормальность.

Хотел ли я этого? Было ли это вообще возможно? Не без того, чтобы уйти далеко-далеко, что, в первую очередь, разрушило бы цель желания вернуться домой.

— Могу я позвонить, пожалуйста?

<http://tl.rulate.ru/book/73875/2057525>